

После полуночи Хуа Си Ван внезапно очнулась ото сна. Она села на кровать и посмотрела на тень деревьев на окне. Через несколько мгновений она повернулась и посмотрела на человека рядом с ней, потом коснулась выступивших на лбу капелек пота и глубоко вздохнула.

Теплая рука коснулась ее лба. Янь Цзинь Цю вытер ей пот рукавом халата и обнял за талию.

- Тебе приснился кошмар?

- Ничего страшного. - Хуа Си Ван посмотрела на Янь Цзинь Цю, который тоже сел в кровати и улыбнулся. - Мне просто приснилось, что я упала со скалы. Это меня напугало.

- Ха, - Янь Цзинь Цю тихо рассмеялся и коснулся ее мягких волос. Он потянул ее за руку, чтобы она легла под одеяло, и подоткнул его по краям. - Старшие говорят, что это потому, что ты растешь.

Хуа Си Ван почувствовала легкий жар и вынула руки из-под одеяла.

- Ты когда-нибудь видел семнадцатилетнюю замужнюю девушку, которая все еще бы продолжала расти?

- Дети из чужих семей могут не расти, но это не значит, что девушка из нашей семьи тоже не вырастет. - Янь Цзинь Цю коснулся ее руки. Заметив, что ее рука слегка нагрелась, он не стал снова засовывать ее под одеяло. - Спи, я побуду здесь.

В темноте Хуа Си Ван не могла ясно видеть выражение лица Янь Цзинь Цю, но она была уверена, что глаза Янь Цзинь Цю не были такими глубокими и эмоциональными, как его слова. Она закрыла глаза и прислушалась к шуму ветра, дующего в ветвях деревьев. Она улыбнулась. Какая разница, притворялся ли он или был искренним – все было прекрасно, пока она могла проводить свои дни с комфортом.

Лу Чжу, стоявшая на страже снаружи, услышала шум в комнате и собиралась войти, чтобы зажечь лампу. Но когда она услышала доносящийся из комнаты разговор, то успокоилась. Когда в комнате снова воцарилась тишина, она, наконец, легла на другой бок.

В это время в окне внезапно вспыхнул яркий свет, а затем раздался раскат грома. Лу Чжу испугалась и поспешно надела халат и туфли. Подойдя к двери во внутренние комнаты, она прислушалась, прежде чем заговорить: «Цзюньван Е, Цзюнь ванфэй, вам не нужна лампа?»

- Нет, ничего не нужно. Ты можешь идти.

Услышав слова Его Высочества, Лу Чжу заколебалась и, убедившись, что у Цзюнь ванфэй нет возражений, отошла к своему матрасу снаружи. В это время снаружи дул сильный ветер, скрипели двери и окна. Она подняла голову, чтобы посмотреть вверх, и ей показалось, что она

слышит стук дождя по черепице.

Как и следовало ожидать, через некоторое время дождь хлынул, как из ведра. Казалось, поток дождевой воды вот-вот продавит крышу. При свете молний Хуа Си Ван посмотрела в сторону внутренних комнат и поплотнее закуталась в одеяло.

Завтра они должны будут отправиться в поместье принцессы Жуй Хэ. Интересно, прекратится ли к тому времени дождь.

Дождь не прекращался до восьми часов утра. Когда Хуа Си Ван встала, во дворе уже убрали, и от бури не осталось никаких следов. Она посмотрела на солнце, которое начало краснеть на горизонте, потерла лоб и заговорила с Бай Ся, стоявшей позади нее: «Прошлой ночью гром не прекращался. Я плохо спала».

Янь Цзинь Цю, стоявший у окна, услышал это и сказал: «Позже вздремнешь в карете».

Хуа Си Ван прикрыла рот рукой и зевнула. Предложение Янь Цзинь Цю и правда было замечательным.

Из-за ливня, прошедшего прошлой ночью, свежий запах дождя распространился по городу. Хуа Си Ван подняла занавеску, чтобы посмотреть на чистые улицы и прохожих на дороге. Взяв мягкую подушку, лежавшую у нее за спиной, она выбрала удобную позу и начала компенсировать недостаток сна.

Янь Цзинь Цю увидел, что она действительно заснула, прислонившись к подушке, поэтому он положил ее ноги себе на колени, чтобы ей было удобнее спать. Сделав это, он выглянул из кареты. Они почти достигли городских ворот.

Когда привратники увидели, что приближается карета, они узнали эмблему Сянь Цзюньвана. Они вежливо сделали осмотр, прежде чем разрешить выезд.

Когда карета выехала из города, она двинулась вперед по главной дороге. Но, проехав некоторое время, вдруг остановилась.

Увидев признаки пробуждения Хуа Си Ван, Янь Цзинь Цю наморщил лоб. Он поднял оконную занавеску и спросил: «Что происходит?»

- Цзюньван Е, дорога впереди перекрыта. Экипажи поместий Шэнь Цзюньвана и Нин Вана тоже остановлены, - ответил Му Тун из-за двери экипажа. - Охранники говорят, что впереди произошел несчастный случай. Кажется, погиб молодой господин семьи Чжан.

Услышав во сне слова «молодой господин семьи Чжан», Хуа Си Ван вспомнила то, о чем упоминала вторая тетя, когда она гостила в родительском доме, и ее разум мгновенно прояснился. Она потерла лоб и хмуро спросила: «Какой мастер Чжан?»

Янь Цзинь Цю смотрел на нее и молчал. Му Тун немного поколебался, прежде чем ответить: «Они говорят, что это мастер Чжан из главной ветви благородного семейства Чжан».

Услышав это, Хуа Си Ван замолчала. У главы основной ветви семьи Чжан было несколько дочерей, но только один сын. Это был младший брат второй тети...

- Не волнуйся, я попрошу Му Туна всё разузнать.

- В этом нет необходимости. - Хуа Си Ван опустила руку, которой массировала свой лоб. - Естественно, этим делом займется судебное ведомство. Если мы будем задавать слишком много вопросов, это может вызвать проблемы.

Обычно тех, кто появлялся на месте преступления и был обеспокоен ходом дела, в первую очередь подозревали следователи. Подобную напасть лучше было обходить стороной.

- Все в порядке. Семья Чжан и семья Хуа связаны родством. Для нас вполне нормально интересоваться ситуацией, - Янь Цзинь Цю знал, о чем она беспокоится. Он утешил ее и попросил Му Туна пойти разузнать подробности.

Жена Нин Вана Цэн-ши достала платок из кармана и удрученно сказала: «Как жаль, что с самого утра нам пришлось столкнуться с таким неприятным делом». Она обернулась и увидела, что ее муж играет с какой-то штукой, выменянной у кого-то снаружи, и почувствовала, как в ней поднимается гнев. С трудом подавив его, она повернула голову в другую сторону.

«Какой смысл в спешке? Мы в любом случае доберемся до усадьбы, она никуда от нас не убежит. Так что просто расслабься. - Янь Цян Сянь положил игрушку в коробку, а коробку положил под сиденье. - Кроме того, кого это оскорбит, так это принцессу Жуй Хэ - какое это имеет отношение к тебе?»

- Шицзы [1], как ты можешь так говорить?

В конце концов, Цэн-ши не смогла сдержаться. Однако она боялась, что то, что она говорила, будет услышано людьми снаружи, поэтому она понизила голос и сказала: «Вы все время с наследным принцем. Принцесса Жуй Хэ его родная сестра, если она будет несчастна, разве это не отразится на нас?»

- Можно сказать и так, но это действительно неприемлемо.

Янь Цянь Сюнь скривил рот и сказал: «Чтобы купить это поместье два месяца назад, она забила кого-то до смерти. Я говорю, что обычные моты ей и в подметки не годятся. Она слишком злобная».

- Прекрати. – Цэн-ши поспешно прикрыла рукой рот Янь Цянь Сюня. – У нас будут неприятности, если кто-нибудь чужой услышит это.

«Пф!» - фыркнул Янь Цянь Сюнь. Однако, опасаясь принцессы Жуй Хэ, он больше ничего не говорил.

Увидев это, Цэн-ши облегченно вздохнула, но на душе у нее скребли кошки. Два месяца назад принцесса Жуй Хэ приказала слугам забить кого-то до смерти, чтобы купить это поместье. Почти все благородные семьи знали об этом. Но поскольку император благоволил к ней, другие не смели даже заикаться об этом.

Это была чья-то жизнь. Как она могла так легко забить кого-то до смерти? Даже они не обращались со слугами своего поместья так небрежно.

Чувствуя, что задыхается, она приподняла занавеску, чтобы выглянуть наружу. Она увидела евнуха в синем одеянии, который разговаривал с начальником стражи. Приподняв бровь, она спросила: «Разве это не личный евнух Сянь Цзюньвана?»

Янь Цянь Сюнь повернул голову, чтобы посмотреть. Он кивнул и сказал: «Похоже, что экипаж Сянь Цзюньвана стоит прямо за нами. Я слышал, что жертва – родной брат второй тети Сяньцзюнь ванфэй по отцовской линии?»

Цэн-ши кивнула и вздохнула: «В прошлом месяце в поисках него обыскали весь город. Не думала, что...»

Они оба замолчали, так как этот вопрос не имел к ним никакого отношения.

После пятнадцатиминутного ожидания Му Тун вернулся с информацией: «Цзюньван Е, Цзюнь ванфэй, я узнал кое-какие новости. Но это может вызвать шок, поэтому этот ничтожный подданный не решается говорить».

«Есть ли что-нибудь такое, чего не следовало бы говорить? - Хуа Си Ван отреагировала быстрее, чем Янь Цзинь Цю. - Скажи, что случилось».

Услышав слова Му Туна, Хуа Си Ван почувствовала, что это было очень странно. Прошлой ночью было так ветрено и дождливо - кто мог выбросить труп в такое время?

Покойник был весь покрыт ранами, и у него не было языка. Даже одного глаза у него не было. Плоть сильно прогнила, но ни одна из костей не была повреждена. На нем даже была одежда, в

которой он исчез месяц назад. Одежда была чистой и не пострадала. Это означало, что, когда жертву схватили, он не сопротивлялся. Или человек, который его схватил, был слишком силен.

Теперь преступник внезапно выбросил труп наружу, на главную дорогу, ведущую к воротам города. Это было действительно подозрительно.

Кроме того, насколько трудно было бы вынести труп через городские ворота? Злоумышленникам пришлось бы избегать ночного комендантского часа и охранников, которые следили за воротами. Возможны два варианта развития событий: либо господин семьи Чжан был заключен в темницу и подвергнут пыткам в пригороде, либо кто-то уехал вчера днем и успешно перевез труп через городские ворота.

Наверное, сделать это без посторонней помощи было не так просто. И самое главное, почему они бросили труп там, где часто проезжали люди? Разве это не значит, что они хотели, чтобы труп нашли?

«Стража уже известила семью Чжан?» - сразу после того, как Хуа Си Ван сказала это, она внезапно услышала вопли женщины, плачущей снаружи. Шокированная, она подняла занавеску, чтобы посмотреть и увидела нескольких слуг, которые поддерживали спотыкающихся старика и женщину. Женщина, которую поддерживали, казалось, держалась прямо только потому, что ей помогали другие люди. Печаль на ее лице невозможно было скрыть.

Услышав душераздирающие крики госпожи Чжан, Хуа Си Ван опустила занавеску. Она вздохнула и сказала: «Самое страшное – это когда родители хоронят своих детей».

Бедная чета Чжан. Под старость лет им пришлось испытать подобное. Она даже не представляла, как эти двое вынесут такую потерю.

Янь Цзинь Цю равнодушно сказал: «Такое место, как Цзин, никогда не испытывает недостатка в жизни».

Услышав это, Хуа Си Ван замолчала.

[1] 世子 (shìzǐ) - наследник княжеского дома; сын владетельного князя; принц (второго ранга, при дин. Дин)